очь. Прекрасное и спокойное время, когда можно побыть в тишине, отдохнуть от суеты шумной деревни и, казалось бы, ничто не могло нарушить это спокойствие. И это было так, но лишь до появления огромного демона, от которого пошла мощнейшая сейсмическая волна, а следом и оглушающий рёв.

Но об этом позже, сейчас же вернёмся где-то минут на 30-40 назад.

На небе только начинали появляться первые звёзды, владельцы лавок и магазинчиков поспешно закрывали свои заведения. Они и так задержались, дома к ужину их ждут близкие, которые уже, наверное, волнуются.

Вдалеке, за деревней, рожала невиданной красоты девушка с длинными алыми волосами. Ей была Химе клана Узумаки — Узумаки Кушина, одна из последних представительниц своего клана, а так же, по совместительству, жена Йондайме Хокаге и Джинчурики одного из сильнейших Биджуу — Девятихвостого Демона-Лиса. Сами роды проходили в пещере, защищённой несколькими мощнейшими барьерами, которые мог поставить и постоянно поддерживать только Четвёртый. К слову о нём, это высокий блондин с ясно-голубыми глазами и довольно светлой кожей. И на данный момент он находился рядом со своей женой, сдерживая печать, заключавшую Биджуу внутри аловолосой.

Роды принимала жена Сандайме Хокаге — Сарутоби Бивако, а так же несколько акушеров, которым она могла доверять. Роды уже длились приблизительно часов шесть, и совсем скоро на свет должно было появится их чудо, их ребёнок, которого они с нетерпением ждали. Минато был на пределе своих возможностей и кое-как держался, чтобы не упасть в обморок от истощения чакры.

Сама же красноволосая извивалась на родильном столе, кричала и рыдала, словно адская лисица попавшая в тяжёлый, цепкий капкан. Но она знала, что после этого она увидит свою радость, своё чудо, которое будет любить больше жизни и любила все девять месяцев своей беременности. Через пару минут мучений Кушины, крик первенца огласил пещеру. Это был малыш с такими же глазами и волосами точно такого же цвета, как и у его матери, шестью полосочками на щечках, по три с каждой стороны, как у лисёнка.

Радости родителей не было предела, измученная долгими родами девушка лежала на акушерской кровати, тепло улыбаясь и смотря то на своё золотце в руках Бивако, то на Минато. Намикадзе был несказанно рад рождению сына, но всё же странное предчувствие не давало насладиться радостью от такого прекрасного момента. Буквально сразу, как Бивако отошла с малышом, послышался глухой удар о пол и, обернувшись на звук, Минато понял, что это было за странное предчувствие.

Напротив него стоял неизвестный человек в маске, держа на руках его сына с подставленным к горлу кунаем.

— Наруто! — крикнула Узумаки, повернув голову в сторону шума.

— Ну здравствуй, Минато Намикадзе!, — произнёс неизвестный, спокойно проводя кунаем практически возле самой шеи младенца.

— Отпусти ребёнка! Да и вообще кто ты такой?! Что тебе нужно?! — Крикнул Хокаге, пристально смотря в единственный не скрытый маской глаз неизвестного.

— Всё просто. Кто я такой — тебе знать не обязательно, а ребёнка я отпущу, как только ты отойдёшь от Джинчурики, — спокойно произнёс человек в маске, так же смотря в глаза

оппоненту.

— Ни за что в жизни я не отойду от неё! — всё так же прокричал Намикадзе.

— Тогда, прощайся с ребёнком! — немного на повышенных тонах произнёс масочник и подкинул Наруто, подставляя под ним кунай.

— Кушина, держись, — прошептал Минато, моментально телепортируясь к сыну, и перемещая его Хирайшином в загородный домик. Через секунду в нём раздался взрыв от покрывала малыша, к которому незваный гость прикрепил взрывную печать, а Минато всё же успел спасти себя вместе с сыном, выбравшись из дома за мгновение до взрыва.

Масочник, сразу после перемещения Минато, схватил аловолосую и исчез в спиральной воронке. Появился он в нескольких сотнях километров от Конохи.

— Зачем тебе это? — задала очевидный вопрос девушка, при этом из последних сил пытаясь вырваться, что у неё, конечно же, не очень-то и получалось.

— Всё просто. Месть, — от мужчины последовал короткий ответ во время того, как он накладывал на Узумаки печать. Следом за ответом последовал удар, что окончательно прекратил попытки Кушины вырваться.

POV Хирузен

Сегодня должна родить Кушина... и у меня было очень плохое предчувствие. Я стоял в своём бывшем кабинете и смотрел на вечернюю деревню. Ничего не предвещало беды, но уже через секунду воздух потяжелел, а ещё через пару мгновений в центре деревни появился Девятихвостый, начав крушить всё вокруг. Я быстро переоделся в свои доспехи, а в следующее мгновение передо мной появился участник отряда «АНБУ».

— Сандайме-сама, в центре деревни появился Девятихвостый. Что прикажете делать?

— Всех мирных жителей и детей эвакуировать, все шиноби в звании выше чуунина сдерживают Демона-Лиса до прибытия Йондайме, а после мы поможем его запечатать. Выполнять! — прикрикнул я АНБУ и он исчез в вихре Шуншина.

По всей деревне прошла волна толчков и взрывов, раздался рык, за ним прогремел взрыв. На улицах Конохи была паника, а Девятихвостый Демон-Лис крушил ненавистных ему людей и всё, что станет у него на пути. Я призвал Энму — короля обезьян и приказал ему превратиться в адамантовый посох. С помощью посоха и при поддержке шиноби своей деревни, мне удалось оттеснить Лиса ближе к окраинам. Вдруг, Демон зарычал, сконцентрировал хвосты возле морды и начал готовить технику невообразимой мощи, которую ранее повезло увидеть и выжить после этого лишь единицам. И уже в следующее мгновение он выпустил её по направлению к скале с лицами Хокаге. Я уже подумал, что это конец, но появился Минато и переместил технику, которая взорвалась в десяти километрах от деревни. Мы и дальше сдерживали Девятихвостого, пока его не придавила огромная призывная жаба Минато, и они все переместились за пределы деревни. Я собрал два отряда «АНБУ» и мы отправились на помощь Йондайме.

END POV Хирузен

POV Минато

После взрыва в загородном домике я переместился домой Хирайшином и оставил сына в кроватке, а сам пошёл за Кушиной. Переместившись к ней, я застал её бледной и привязанной цепями к колоннам, а печать была сломана и масочник собирался убить её. Я еле успел выхватить её из-под удара, моментально телепортировавшись к ближайшей метке.

— Ми-на-то… где… наш… сын?.. — спросила у меня жена.

— Он уже дома, — дал ей ответ я и переместил нас в дом.

Уложив её рядом с сыном, я почувствовал сильные толчки и услышал рык Девятихвостого. Сразу после этого быстро собирал нужное снаряжение, но перед тем, как переместиться на изображение своего лица на горе, я услышал слова Кушины:

— К-как же я люблю т-теб-бя, м-моё солнышко…

Переместившись Хирайшином к своей метке на горе, я увидел беснующегося Демона-Лиса, которого сдерживал Сандайме и остальные. Видимо, Лис меня заметил и решил атаковать своей мощнейшей атакой. Он выпустил огромный тёмный шар концентрированной чакры в мою сторону. Когда он почти приблизился ко мне, я использовал технику Пространственно-временного барьера, которая поглотила атаку и переместила её далеко за пределы деревни к одной из моих меток Дзюцушики. В этот же момент меня атаковал масочник, а когда я увернулся от его атаки и контратаковал, моя рука прошла сквозь него. В следующий миг он дотронулся до меня и начал куда-то засасывать, но я использовал Хирайшин и переместился к разрушенному загородному домику. Похоже, он использовал какую-то пространственно-временную технику. Через несколько секунд мой противник уже был передо мной.

— Кто ты такой? — спросил я у него, а он лишь засмеялся, а после ответил:

— Я — никто, но ты можешь называть меня тенью ошибок прошлого этой затхлой деревеньки и своих личных, — и напал на меня. Мы сражались уже несколько минут, а после я заметил под его маской горящий Шаринган.

— Ты — Учиха Мадара? — спросил я у него, а он снова немного хохотнул и ответил.

— Можешь звать меня и этим именем, но это знание тебе уже не поможет.

И сражение продолжилось. Он задел меня несколько раз, а мои удары так и проходили сквозь него. Я решил пойти в лобовую и, в последний миг, перед тем, как он меня почти коснулся, переместиться к своему кунаю. Кинув кунай с меткой ему в голову и начав создавать Рассенган, я понёсся на него, он же бросился на меня в ответ. Брошенный мной кунай уже прошел через его голову и вылетал за его спиной. В последний миг перед его касанием, я переместился к кунаю и вогнав Рассенган ему в спину тут же использовал Фуиндзюцу: Подавления Контракта. Разорвав его контроль над Лисом, я переместился в деревню, чтобы помочь в борьбе с ним, а там увидел уже полуразрушенное селение. Призвав Гамабунту для удержания Девятихвостого, переместил себя вместе с ним за пределы деревни, а после переместился домой за Кушиной, чтобы она помогла мне с запечатыванием демона.

— Кушина, сейчас мне будет нужна твоя помощь в схватке с Лисом. Возьми с собой нашего сына, — сказал ей я.

END POV Минато

POV Кушина

Я была обессилена, но рядом со мной лежал мой сыночек и я была рада этому. Он спал, свернувшись в клубочек у меня под боком, держа в своих маленьких ручках мои красные волосы. Он был таким милым и крохотным, а свернувшись таким образом, с моими красными волосами в ручках, он был похож на маленький водоворот. Я решила назвать его Наруто и пообещала себе в этот момент, что сделаю все и убью любого для его защиты. К нам переместился Минато и попросил помочь ему.

— Кушина, сейчас мне будет нужна твоя помощь в схватке с Лисом. Возьми с собой нашего сына, — сказал Минато.

— Хорошо милый, но... Зачем тебе Наруто? Ему сейчас нужен отдых и тишина, — ответила ему я, не зная, что делать.

— На месте скажу, — односложно ответил Минато и, взяв меня за руку, вместе с сыном переместился на какую-то поляну, где бесновался Девятихвостый.

— Поставь тут барьер, быстрее! — сказал мне Минато, почти крича.

— Хорошо, — я создала своими Цепями мощный барьер, попутно сковывая ими Лиса.

После этого Минато взял Наруто и посмотрел на него каким-то странным взглядом, который мне сразу не понравился. После этого он отошел от меня на несколько метров и, призвав алтарь, положил на него нашего сына, а после чего сказал:

— Наруто, если сможешь, прости меня за то, что я сейчас сделаю... просто, так нужно... — сказал он и моё сердце пропустило удар. Услышав это, я сразу посмотрела на Минато убийственным взглядом, обещающим пытки всех кругов ада, а его взгляд был совсем не сопереживающий, а крайне расчётливый.

— Минато! — мой выкрик мог посоперничать даже с рёвом Биджуу, — Ты в своём уме?! Ты хочешь сделать из Наруто Джинчурики?! Ты и понятия не имеешь, каково нам, жить во всеобщей ненависти и презрении! И ты хочешь обречь на это нашего сына?! — мой крик снова мог заглушить Лиса, — Я думала, мы запечатаем Лиса обратно в меня, — он начал подходить ко мне с каким-то безразличным взглядом, но в этот же момент Девятихвостый стал сильнее и занёс свою лапу над моим ребёнком.

— Я не позволю себя снова запечатать! — прорычал Кьюби и пустил лапу в сторону Наруто.

— Не позволю навредить моему сыну! — крикнула я и тут же оказалась между ним и своим сыном защищая его.

Я посмотрела на своё милое дитя и увидела капающую на него кровь. Это была моя кровь. Обернувшись, я увидела Минато, а нас обоих протыкал огромный коготь Девятихвостого. В этот момент проснулось моё дитя. Посмотрев на меня, Наруто заплакал, будто понимал, что мы уже не увидимся. Причем так громко и жалобно, что его плач можно было слышать по всей округе. Я была так расстроена тем, что не смогу увидеть его первых шагов, что не смогу воспитать его, что не смогу смеяться вместе с ним и приносить ему радость. Не услышу его первых слов и не смогу обнять или поругать его за шалости. А он будет шалить, в этом я не сомневалась. Я так хотела увидеть, как он подрастёт, но он будет этого лишён, но я хотя бы смогла защитить его от смерти. Минато начал складывать печати, в этот момент я поняла, что человека которого любила полжизни, я стала ненавидеть лютой ненавистью.

— Кушина, у нас мало времени, скажи ему напоследок то, что хотела, — сказал мне

Намикадзе, срываясь на кашель.

— Наруто, в первую очередь я хочу сказать тебе, что люблю тебя моё солнышко, — сказала я и у меня потекли слёзы, — Сынок, прости меня, что оставляю тебя одного в этом несправедливом мире, мы всегда будем с тобой, в твоём сердце. Никогда не сдавайся и верь в себя, не слушай никого и не доверяй никому в ком ты сомневаешься. Хорошо питайся, чтоб расти большим и сильным, принимай ванну и чисти зубки, старайся хорошо учитьс... — не успела я договорить, как закашлялась кровью, — И ещё, помни и старайся не нарушать три порока шиноби: не давай в долг деньги, не трать все деньги после миссии и откладывай их, не пей алкоголь до совершеннолетия, а потом не перебарщивай с ним, и будь аккуратен с девушками, особенно с куноичи. Надеюсь ты найдешь себе девушку похожую на меня, а также остерегайся извращенца Джирайю. И последнее, не забывай, дети скрытого Водоворота всегда были сильными, — Наруто будто понимал меня и перестал плакать. Он слушал меня очень внимательно и ловил каждое сказанное мной слово, моргая в нужные моменты. Хотя, мне это, скорее, кажется.

— Сын, я пожелаю тебе тоже, что и твоя болтушка-мама, — Намикадзе закончил складывать печати, вызывая Шинигами-сама, покровителя клана Узумаки, чтобы разделить Девятихвостого на темную и светлую части. Тёмную запечатать в себе, а светлую собирается запечатать в Наруто, как он сказал. — Фуиндзюцу: Печать Восьми Триграмм, — произнёс Минато, а Лис полностью исчез в печати на животе у сына, хотя и в Намикадзе какой-то сгусток тьмы запечатался, после чего он рухнул назад, а его душу забрал Шинигами-сама.

Я рухнула рядом с сыном, и из последних сил, начала складывать печати, чтобы передать моему солнышку знания нашего клана, к которым он получит доступ, когда ему исполниться шесть лет, или когда у него пробудится очаг чакры, а так же поставить барьер на его сознание от жалких ублюдков этой деревеньки. Я уже чувствовала, что моё время на исходе, но надеюсь, что успею.

— Ш-шинигами-сама, п-прошу, дайте еще н-немного времени, чтобы я успела закончить, — в этот момент я почувствовала маленький прилив сил, чтобы закончить свою задумку, — Благодарю, Шинигами-сама, — барьер пал и рядом сразу же возник Хирузен с «АНБУ», — Хирузен, я в любом случае умру, я чувствую это, я еле держусь, чтобы сказать. Минато хотел, чтобы Наруто считали героем, который сдерживает в себе Девятихвостого ради защиты остальных, — после этого я начала харкать кровью, а веки будто налились свинцом и начали закрываться. Я в последний раз взглянула на своё солнышко и приобняла его рукой, которое снова начало плакать и сказала: — Я люблю тебя, Наруто… — и, дотронувшись до головки своего сыночка, передала знания и поставила ментальный блок, а Шинигами-сама исчез.

END POV Кушина

Взяв на руки ребёнка, после короткой вспышки от тела Кушины, и запечатав тела, её и Минато, Сандайме приказал бойцу «АНБУ» собрать совет кланов, старейшин и глав, джоунинов.

Короткий взгляд на спящее тело младенца, перевелся в страхе на лес, где был слышен тихий смех животного, больше схожий с лисьим, пугающий, загадочный голосок протрещал над ухом. Ветер? Нет, но что это? Не желая терять времени на старческие глюки, развернувшись он отправился в уцелевшую больницу.